

DOI: 10.15372/HSS20180404
УДК 94(470.55)“1917/1918”

П. Ф. НАЗЫРОВ

**ОТ ОКРУГА К ГУБЕРНИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА В ЧЕЛЯБИНСКЕ
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1918–1919 гг.)**

Челябинский государственный университет,
РФ, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

В статье рассматривается история создания летом 1918 г. Челябинского округа Временного Сибирского правительства, включившего в свой состав значительные территории Оренбургской, Уфимской и Пермской губерний. Показана несостоятельность мнения о чисто «военном» вхождении этого района под юрисдикцию сибирских властей, которое на самом деле явилось результатом более широкого и сложного взаимодействия различных политических сил и военных кругов небольшевистского лагеря. Охарактеризован процесс создания окружных структур и их частичный демонтаж после колчаковского переворота. Показано, что формирование в 1918–1919 гг. сильного административного центра в Челябинске стало важнейшей предпосылкой организации Челябинской губернии (1919–1923 гг.) – предшественницы современной Челябинской области России.

Ключевые слова: гражданская война, административно-территориальное устройство, Чехословацкий корпус, Временное Сибирское правительство, Челябинский округ, Челябинская губерния, Челябинская область.

P.F. NAZYROV

**FROM A DISTRICT TO A PROVINCE:
FORMING A NEW ADMINISTRATIVE CENTER IN CHELYABINSK DURING
THE CIVIL WAR (1918–1919)**

Chelyabinsk State University,
129, Bratiev Kashirinykh str., Chelyabinsk, 454001, Russian Federation

The article shows that the political instability and military confrontation during the Civil War in Russia contributed to destruction of an old administrative territorial system and emerging a new multi-level one, from regional “governments” to new “oblast” and “guberniya” (province) units. In the context of the crisis, the nature of political interactions of individual territories was spontaneous, but it was often based on the pre-revolutionary framework of regional socio-economic relations. The paper considers the history of creating Chelyabinsk district by the Temporary Siberian Government, which included large parts of Orenburg, Ufa and Perm provinces occupied by the Czechs and the local anti-Bolshevist rebels in summer of 1918. It shows the inconsistency of a view on the “military” nature of entering this area under the Siberian authorities’ jurisdiction, which in fact was the result of a wider and more complex interaction of various political forces and military circles of the non-Bolshevist camp, and was approved by the decisions of congresses with participating representatives of the peasantry, Cossacks and other population groups. The author reveals a significant role of the district government of prominent right-wing socialists in the political life of the East of Russia in summer and autumn of 1918; characterizes the process of forming district structures and their partial destruction after Kolchak’s coup d’etat, as well as the relationships between the civilian, military and Cossack authorities in South Ural and Transurals. The emergence of a strong political center in Chelyabinsk in 1918–1919 led to organizing Chelyabinsk gubernia (1919–1923), which is now known as Chelyabinsk oblast of Russia.

Key words: Civil War in Russia (1918–1922), administrative territorial structure, Czechoslovak Legion, Temporary Siberian Government, Chelyabinsk district (okrug), Chelyabinsk province (guberniya), Chelyabinsk region (oblast).

Павел Флорович Назыров – канд. ист. наук, доцент кафедры истории России и зарубежных стран историко-филологического факультета, Челябинский государственный университет, e-mail: pfnazyrov@mail.ru.

Pavel F. Nazyrov – candidate of historical sciences, docent of the Department of History of Russia and Foreign Countries Faculty of History and Philology, Chelyabinsk State University.

История пишется современниками для современников. Не претендующая на оригинальность, эта мысль подчеркивает преобладание современного взгляда на положение дел даже там, где, казалось бы, должен господствовать исторический. В полной мере это относится и к географической привязке исторических процессов и событий, случившихся в том или ином регионе – «в Сибири», «на Урале» и т. д. Исследователь редко задумывается над условностью и подвижностью – особенно в период социальных потрясений – естественных для него сегодня пространственных характеристик изучаемых явлений, степени их адекватности событиям и внутренним связям рассматриваемого времени, самому характеру политического взаимодействия, носившего в кризисные эпохи спонтанный характер.

Сказанное относится и к политической географии востока России в годы гражданской войны. Выступление Чехословацкого корпуса и развернувшееся повстанческое движение способствовали регионализации политической жизни и формированию ряда областных «правительств», ставших центрами консолидации антибольшевистского лагеря. Для обширных территорий Южного Урала и Зауралья (в терминах того времени – «Восточного Приуралья») таким центром притяжения и легитимации новой власти стало Временное Сибирское правительство. Политико-административное положение этих территорий, находившихся на урало-сибирском пограничье и ставших самым западным форпостом «белой Сибири», и является главным предметом анализа в данной статье.

В силу ряда причин интересующий нас аспект не получил освещения в обобщающих исследованиях, посвященных административно-территориальному устройству урало-сибирского региона, и весьма кратко рассмотрен в специальных работах по политической истории и «государственному строительству» в годы гражданской войны [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Исключением стали несколько небольших публикаций тезисного или краеведческого характера, оставшихся, как правило, неизвестными широкому кругу исследователей (см., напр., [8]).

За свою почти трехсотлетнюю историю Челябинск неоднократно играл роль региональной столицы. Основанный как крепость в 1736 г. в ходе Оренбургской экспедиции, он вскоре стал центром Исетской провинции, простиравшейся от верховьев Яика до Чусовой, Исети и Тобола. И позднее, с созданием Челябинского уезда (1781–1782 гг.), этот район сохранял обособленное положение, оставаясь, по замечанию современников, «чисто сибирским» по своим основным социально-экономическим характеристикам и связям.

Строительство Транссиба, соединившего губернии Урала и Сибири с Европейской Россией, развитие сельского хозяйства и увеличение вывоза хлеба и масла, развернувшееся в начале XX в. переселенческое движение вновь выдвинули Челябинск в качестве одного из основных центров «Восточного Приуралья». Политико-административное значение

города было подчеркнуто созданием здесь в годы Первой русской революции временного Челябинского генерал-губернаторства (1905–1908) и уездного с правами губернского жандармского управления. Его экономическое значение усилилось в годы Первой мировой войны с созданием губернского продовольственного объединения, включившего в свой состав продовольственные организации нескольких уездов Оренбургской, Тобольской губерний, а также Тургайской области.

В условиях развернувшегося к осени 1917 г. кризиса, а затем вооруженной борьбы на территории Оренбургского казачьего войска с так называемой «дутовщиной» политическое значение Челябинска – опорного пункта советских сил – еще более возросло. С укреплением советской власти весной 1918 г. было положено начало административной перекройке края вокруг Уральского областного объединения Советов с центром в Екатеринбурге, однако, к началу широкомасштабной гражданской войны этот процесс остался незавершенным.

Выступление Чехословацкого корпуса, одна из основных группировок которого находилась в Челябинске, выдвинуло город в качестве крупного антибольшевистского центра на востоке страны. В ночь с 26 на 27 мая чехи разоружили местный гарнизон и взяли город и его окрестности под свой контроль. 1 июня 1918 г. по инициативе лидеров местного казачества были проведены аресты оставшихся в Челябинске представителей советского руководства и сформирован организационный комитет (преобразованный вскоре в Комитет народной власти), объединивший в своем составе представителей различных партий, общественных и профессиональных организаций и групп населения. Высшим органом военной и гражданской власти в первые недели переворота был Военный совет во главе с начальником Челябинского гарнизона полковником Сорочинским [9, с. 92–95].

Опираясь на Челябинск, чехи и части русских антибольшевистских сил заняли Курган (2 июня 1918 г.), повели наступление на Троицк (занят 26 июня) и Верхнеуральск, Златоуст (занят 28 июня), Екатеринбург (занят 25 июля). В результате повстанцами был освобожден район, включавший значительные территории Оренбургской, Уфимской, Пермской и Тобольской губерний.

Уже в первые недели июня военное и политическое руководство «Челябинского района» вступило в переговоры с представителями Временного Сибирского правительства. На базе возникших здесь повстанческих сил началось формирование Уральского корпуса (с августа – 3-го Уральского корпуса), в состав которого вошли все отряды, созданные на территории Пермской и Оренбургской губерний, а также Тургайской области. Включенные в орбиту Челябинска как военного центра (поскольку именно здесь размещался штаб корпуса, а впоследствии и Западной армии белых) эти районы отводились 3-му Уральскому корпусу для комплектования, снабжения и, что важно подчер-

кнуть, «охраны государственного порядка», а это автоматически наделяло военных начальников особыми правами на этой территории [10, с. 108–112].

Организация гражданской власти после падения Советов оказалась в руках демократических общественных кругов, стремившимся опереться на представительные учреждения и процедуру «волеизъявления», которая придала бы новым учреждениям легитимный характер, и одновременно укрепила бы позиции социалистов перед лицом союзников по антибольшевистскому лагерю в лице офицерства и «буржуазной» обществуности. Формой институционализации власти, как и в 1917 г., стали съезды («крестьянские», «уездные» от всего населения и пр.) и сформированные на них коалиционные органы. Практика проведения съездов опиралась на традиционные сословно-корпоративные устои и внутренние, локальные по своему характеру, связи российского общества.

Уже 4 июня в Метелево (Челябинский уезд) состоялся башкирский съезд, в котором участвовали представители Башкирского шура (Центрального совета) и Ксе-Курултая (предпарламента) С. Мрясов, Н.-А. Тагиров, руководители Аргаяшского кантона и 16 башкирских волостей Зауралья. Съезд принял решение о восстановлении в Челябинске Башкирского правительства и формировании вооруженных отрядов для борьбы с большевиками, а также о включении башкирских представителей в состав челябинского Комитета народной власти. При поддержке чехов и участии русского офицерства началось формирование башкирских частей, принявших активное участие в боях на екатеринбургском направлении. Башкирское правительство оставалось в Челябинске до августа 1918 г., когда вместе с подведомственными ему учреждениями переехало в освобожденный казаками Оренбург¹.

12–15 июня 1918 г. прошел крестьянский съезд в соседнем с Челябинском Кургане. 26–29 июня в Челябинске работал съезд казачества 3-го и части 2-го военных округов Оренбургского казачьего войска. 6–9 августа состоялся крестьянский съезд в Месягутово, культурном и экономическом центре Златоустовского уезда. Если съезд в Кургане занял выжидательную позицию в вопросе о власти (хотя большинство привезенных делегатами наказов были в поддержку Временного Сибирского правительства), то участники съезда казачества и делегаты съезда с. Месягутово заявили о своей поддержке «Омского» правительства – впрямь до организации авторитетной российской власти.

Наиболее масштабным по своему представительству и результатам стал Челябинский уездный съезд «крестьян, мусульман, казаков, рабочих и горожан», состоявшийся 28 июня – 9 июля 1918 г. В его работе участвовали около 500 делегатов от крестьянского, казачьего и башкирского населения Челябинского уезда и соседних, освобожденных повстанцами, территорий: Кыштымского горного округа, Шадринского уезда, Кургана, северных районов Оренбургского казачь-

его войска. Здесь собрались представители различных политических партий и групп, профессиональных и общественных организаций. Главным итогом съезда стали решения о поддержке Временного Сибирского правительства, восстановлении органов самоуправления и формировании органа местной политической власти – «Исполнительного Комитета Народной Власти». Возглавил его местный уроженец, происходивший из казаков Уйской станицы, известный российский политик и ученый-экономист, автор аграрной программы РСДРП («программы муниципализации земли») П.П. Маслов. Сразу по завершении съезда в Омск для переговоров была направлена совместная с казаками делегация во главе с членом Учредительного Собрания, троицким учителем В.А. Матушкиным и главой избранного на съезде исполкома П.П. Масловым [11, с. 39–53].

Таким образом, вхождение «Челябинского района» под юрисдикцию омских властей стало следствием самого хода вооруженной борьбы в Зауралье и было закреплено в результате взаимодействия различных политических сил и военных кругов антибольшевистского лагеря. Мнение о «чисто военном» присоединении южно-уральских территорий к Сибири, которое было высказано в учредительской печати и отражало позицию эсеровского руководства, а затем получило распространение в советских и ряде современных российских работ, является несостоятельным².

По итогам переговоров в Омске 15 июля 1918 г. Временным Сибирским правительством был образован Челябинский округ, в состав которого вошли Челябинский, Троицкий уезды Оренбургской, Златоустовский уезд Уфимской губерний, часть Екатеринбургского уезда (Кыштымский горный округ) Пермской губернии, с включением в него прилегающих местностей, занятых сибирскими войсками. Для управления округом учреждалась должность окружного (с правами губернского) комиссара³. Основу фор-

² Рассматривая 8 июля 1918 г. вопрос о назначении уполномоченного в Челябинск, Совет министров Временного Сибирского правительства прямо указал, что уполномоченный для Челябинского района должен быть назначен после переговоров с челябинской депутацией [12, с. 142]. С другой стороны, сам факт включения Челябинска в границы Сибири, действительно, стал причиной серьезного конфликта между Самарой и Омском. Так, 18 июля Комуч официально потребовал от Временного Сибирского правительства исключить Челябинск и Челябинский район из сферы его влияния; 16 августа в телеграмме Комитета указывалось об отсутствии у сибирских властей прав «образовывать новые областные деления... вне территории Сибири, как это имело место в Зауралье» [13, с. 187–189].

³ Сборник узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства. 1918. № 2. При этом приказ № 1, которым П.П. Маслов извещал население о своем вступлении в должность комиссара «Приуральского края», датирован 14 июля, сразу по возвращении из Омска (Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1325. Оп. 1. Д. 2. Л. 1). Официально Челябинск фигурирует в составе Сибири уже 13 июля, когда было принято журнальное постановление Совета министров Временного Сибирского правительства «Об определении границ Сибири» [13, с. 189, прим. 1]. При этом соответствующее постановление

¹«Власть народа». 1918. 9 июня.

мирующегося аппарата управления составил избранный 8 июля на Челябинском уездном съезде исполком народной власти, председатель которого П.П. Маслов вступил в должность челябинского окружного комиссара («комиссара Приуралья»), а руководители отделов исполкома стали «комиссарами» (уполномоченными) соответствующих ведомств в «Приуральском районе»⁴.

Аппарат окружного комиссара составили его заместитель (В.Н. Будеско⁵, а после его отставки в августе 1918 г. И.И. Кириенко⁶) и второй помощник (П.В. Анфалов), управляющий делами (И.И. Войтов, затем Л.А. Плюснин) и штат технических сотрудников. Некоторое время в структуре комиссариата находился казачий отдел (председатель – один из лидеров казачьей демократической партии, член войскового круга Л.П. Шахматов), военно-учетный стол и другие подразделения. Вместе с тем гражданская администрация избегала прямого вмешательства в управление казачьими землями Челябинского и Троицкого уездов, признавая права восстановленных летом 1918 г. органов войскового самоуправления⁷.

Институт правительственных комиссаров (губернских и уездных) был введен в марте 1917 г. Временным правительством, возложившим на них руководство и контроль за деятельностью местных правительственных учреждений, содействие укреплению нового правопорядка, надзор за законностью действий органов самоуправления и общественных организаций. Временное Сибирское правительство расширило функции комиссаров, переподчинив им милицию (находившуюся до этого в ведении земств), предоставив право приостанавливать решения ор-

Временного Сибирского правительства «О распространении действия узаконений и распоряжений... правительства на уезды Златоустовский, Челябинский и Троицкий датировано 18 июля 1918 г.» [12, с. 169, док. 136].

⁴ В ряде случаев сферы действия уполномоченных (продовольствия, земледелия и колонизации) выходили за пределы округа, что диктовалось политической ситуацией в регионе [14, с. 103].

⁵ Будеско Вячеслав Николаевич – российский политический деятель, близок эсерам. В 1917 г. избирался членом Петроградской городской продовольственной управы и Особого присутствия по продовольствию при Временном правительстве. В декабре 1917 г. был командирован межфракционным совещанием членов Учредительного собрания в Сибирь за хлебом. Прибыл в Челябинск, где занимался также работой по эвакуации детей из Петрограда. В конце августа 1918 г. подал в отставку.

⁶ Кириенко Иван Иванович (1877–1918) – социал-демократ, член II Государственной Думы, комиссар 11-й армии и Киевского военного округа при Керенском. В окружном «комиссариате» первоначально возглавлял военно-учетный стол и был отмечен благодарностью правительства за успехи мобилизации в Сибирскую армию.

⁷ Казачьи земли Челябинского и Троицкого уездов входили в состав 3-го округа Оренбургского казачьего войска. В августе 1918 г. в Троицке на новом окружном съезде было принято решение о выделении 4-го Челябинского округа, в состав которого вошло большинство казачьих станиц Челябинского уезда, за исключением расположенных в его наиболее отдаленной, юго-восточной части. Так Челябинск стал еще и окружным казачьим центром. – Подробнее см.: [11, с. 248–249].

ганов самоуправления и т.д. Налаживая управление своими территориями, уездным и вышестоящим администраторам приходилось решать «политические» вопросы, далеко выходя за рамки своих формальных полномочий, преодолевая сопротивление части населения и своеобразный «сепаратизм» местных гражданских и военных властей. Давали себя знать и противоречия в самом административном аппарате, связанные с политической неоднородностью антибольшевистского лагеря. Так, окружная администрация вмешалась в ситуацию вокруг частновладельческих участков на юге Челябинского уезда, где, с подачи уездного комиссара, ставленника военных властей прапорщика А. В. Баженова силами местной милиции и собственников начался сгон малоземельных крестьян с полученных ими весной 1918 г. угодий [11, с. 63, 103–107].

Политическое руководство «Приуральской области» (как несколько помпезно именовали Челябинский округ местные газеты), представленное известными социалистическими деятелями, играло важную роль в политической жизни востока России. При его прямом содействии в июле и августе 1918 г. состоялись предварительные совещания в Челябинске с участием лидеров антибольшевистского лагеря и представителей ведущих политических партий, на которых обсуждались вопросы создания единой всероссийской власти. По их завершении окружной комиссар участвовал в работе Государственного совещания в Уфе (сентябрь 1918 г.) и даже представлял там Временное Сибирское правительство до приезда официальной делегации, а также подписал итоговые документы [15, с. 283]. Печатным органом правых социалистов, вставших во главе «Приуралья», стала челябинская кооперативная газета «Власть народа», которую с августа 1918 г. возглавлял видный меньшевик-«оборонец» Евгений Мавевский (В.А. Гутовский).

Создание Челябинского округа позволило осенью 1918 г. вновь вернуться к вопросу об организации губернии. 20 ноября 1918 г. в Челябинске открылся съезд руководителей земских и городских самоуправлений, в работе которого участвовали представители Кургана, Троицка, Кустаная, Верхнеуральска, Златоуста и других местностей, руководители гражданской администрации края. Было принято решение ходатайствовать перед правительством о создании Челябинской губернии⁸.

Вместе с тем по мере углубления гражданской войны и падения влияния правосоциалистических кругов антибольшевистского лагеря гражданские власти подвергались все более сильному нажиму со стороны военных, проявлявшемуся в арестах лиц из ближайшего окружения приуральского комиссара. В октябре 1918 г. о своей отставке с поста комиссара заявил сам П.П. Маслов (предполагалось, что он может возглавить аграрный отдел Всероссийского правительства – Директории). Заменивший его в качестве и. д. комис-

⁸ «Власть народа». 1918. 23 нояб.

сара И.И. Кириенко и В. Гутовский отрицательно встретили происшедший в ноябре колчаковский переворот, но выразили надежду на возможное политическое урегулирование событий в духе «единства всех живых сил страны». О поддержке челябинских властей первоначально заявило и руководство чехов. Правда, это не помешало группе прибывших из Омска офицеров в конце ноября арестовать челябинских лидеров. Кириенко и Гутовский оказались в омской тюрьме, где были убиты в ходе подавления рабочего восстания в декабре 1918 г. Новым окружным комиссаром был назначен челябинский уездный комиссар А.В. Баженов.

Следствием колчаковского переворота стала реорганизация органов власти, в ходе которой на территории округа восстанавливалась деятельность прежних структур Оренбургской и Пермской губерний (например, управлений земледелия). Тем не менее Челябинский округ (во главе которого теперь встал управляющий А.В. Баженов) был сохранен, как имеющий важное административно-политическое, экономическое, военное значение. Ситуация не изменилась и после учреждения должностей главных начальников Самаро-Уфимского, Уральского и Южно-Уральского «краев», поскольку на них возлагались главным образом надзорные функции в сфере «охраны общественного порядка», т.е. прежде всего политического контроля на указанных территориях [16, с. 43–44]. Наличие в Челябинске сложившегося административного центра стало одной из основных предпосылок, позволивших уже после освобождения территории Южного Урала от белых приступить к организации Челябинской губернии.

Таким образом, уже в 1918 г. Челябинск сформировался как крупный административно-политический центр, соединивший в себе общегражданское, военное и казачье управление. В составе Челябинского округа («Области Приуралья») впервые объединились территории, составляющие основу современной Челябинской области. Новый статус города был официально закреплен созданием в сентябре 1919 г. Челябинской губернии⁹.

Вместе с тем в 1920-е гг. Челябинск, как и до революции, преимущественно рассматривался как центр Восточного Приуралья (или Зауралья), что объяснялось аграрным характером региона и сложившимися экономическими и культурными связями с соседними территориями Оренбуржья, Казахстана и Западной Сибири. Новый, «уральский» дискурс в восприятии города был закреплен включением территории бывшей губернии в состав Уральской области (1923–1934 гг.), а окончательная переоценка его положения как столицы Южного Урала была связана

⁹ С 19 сентября Челябинск также стал местом пребывания Сибирского революционного комитета, образованного в соответствии с постановлением ВЦИК от 27 августа 1919 г. Это еще раз доказывает преобладание «сибирского дискурса» в восприятии современниками Челябинска. Однако «сибирской столицей» город был недолго – уже в ноябре ревком переехал в Омск.

с развернувшимся с конца 1920-х гг. промышленным строительством, изменением географии экономических связей, превращением созданной в 1934–1935 гг. Челябинской области в развитый индустриальный регион.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Административно-территориальное устройство России: история и современность. М., 2003 / отв. ред. А.В. Пыжиков. 320 с.
2. *Зубков К.И., Побережников И.В.* Реформы административно-территориального устройства восточных регионов России (XVIII–XX вв.). Екатеринбург, 2003. 93 с.
3. *Журавлев В.В.* Государственная власть сибирской контрреволюции (май–ноябрь 1918 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. 28 с.
4. *Кобзов В.С., Сичинский Е.П.* Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. Челябинск, 1997. 185 с.
5. *Московкин В.В.* Противоборство политических сил на Урале и в Западной Сибири в начальный период гражданской войны (май–ноябрь 1918 г.) // Вестн. Тюм. ун-та. 1998. № 1. С. 76–83.
6. *Плешкевич Е.А.* Органы государственной власти и управления правительств «демократической контрреволюции» и диктатуры А.В. Колчака на Урале (1917–1919 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 26 с.
7. *Сичинский Е.П.* Из истории Временного областного правительства Урала: К вопросу о «третьем пути» русской революции // История СССР. 1992. № 1. С. 164–172.
8. *Назыров П.Ф.* Приуральский край в условиях «демократической контрреволюции» // Иван Иванович Неплюев и Южноуральский край. Челябинск, 1993. С. 112–114.
9. *Сичинский Е.П.* Формирование органов власти в Оренбургской губернии в период «демократической революции» // Исторические чтения. Челябинск, 1998. Вып. 4. С. 92–95.
10. *Каревский А.А.* К истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства: формирование 3-го Уральского корпуса летом – осенью 1918 г. // Гражданская война на востоке России. М., 2003. С. 108–112.
11. *Назыров П.Ф.* Аграрные отношения на Южном Урале в годы гражданской войны. Челябинск, 2009. 260 с.
12. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. 818 с.
13. *Лапандин В.А.* Эсеровские политико-государственные образования в России в годы гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – январь 1919 гг.): исторические источники: в 2 т. Самара, 2006. Т. 2. 292 с.
14. Земельные органы антибольшевистских правительств в Сибири (июнь 1918 – декабрь 1919 г.): сб. док. / отв. ред. и сост. В.М. Рынков. Новосибирск, 2017. 544 с.
15. *Пионтковский С.Л.* Гражданская война в России (1918–1921 гг.): Хрестоматия. М., 1925. 708 с.
16. *Домовитова П.Я.* Проблема «двоевластия» на Урале в условиях режима А. В. Колчака (декабрь 1918 г. – апрель 1919 г.) // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2014. Вып. 2 (25).

REFERENCES

1. *Pyzhikov A.V.* (ed.) Administrative-territorial structure of Russia: history and modernity. Moscow, 2003, 320 p. (In Russ.)
2. *Zubkov K.I., Poberezhnikov I.V.* Reforms of the administrative territorial structure of eastern regions in Russia (XVIII–XX centuries). Ekaterinburg, 2003, 93 p. (In Russ.)
3. *Zhuravlev V.V.* State power of the Siberian counterrevolution (May–November 1918): diss. abstr. Novosibirsk, 2004, 28 p. (In Russ.)
4. *Kobzov V.S., Sichinskiy E.P.* State building in the Urals in 1917–1921. Chelyabinsk, 1997, 185 p. (In Russ.)

5. *Moskovkin V.V.* The confrontation of political forces in the Urals and West Siberia during the initial period of the civil war (May–November 1918). *Vestnik Tyumenskogo universiteta*, 1998, no. 1, p. 76–83. (In Russ.)
6. *Pleshkevich E.A.* Bodies of the state power and administration of the “democratic counterrevolution” governments and A.V. Kolchak’s dictatorship in the Urals (1917–1919): diss. abstr. Chelyabinsk, 2002, 26 p. (In Russ.)
7. *Sichinskiy E.P.* On the history of the Ural Temporary Provincial Government: (the “third way” of the Russian revolution). *Istoriya SSSR*, 1992, no. 1, p. 164–172. (In Russ.)
8. *Nazyrov P.F.* The Cisurals under the conditions of “democratic counterrevolution”. *Ivan Ivanovich Neplyuev i Yuzhnoural’skiy kray*. Chelyabinsk, 1993, p. 112–114. (In Russ.)
9. *Sichinskiy E.P.* Forming the Authorities in Orenburg Province during the “democratic counterrevolution” period. *Istoricheskie chteniya*. Chelyabinsk, 1998, iss. 4, p. 92–95. (In Russ.)
10. *Karevskiy A.A.* On the history of armed forces of the Temporary Siberian Government: forming the 3rd Ural Corps in summer-autumn of 1918. *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii*. Moscow, 2003, pp. 108–112. (In Russ.)
11. *Nazyrov P.F.* Agrarian relationships in South Ural during the Civil War. Chelyabinsk, 2009, 260 p. (In Russ.)
12. *Shishkin V.I.* (comp.) The Temporary Siberian Government (May 26 – November 3, 1918): a collection of documents and materials. Novosibirsk, 2007, 818 p. (In Russ.)
13. *Lapandin V.A.* The Socialist Revolutionary political formations in Russia during the Civil War. The Committee of the All-Russian Constituent Assembly members (June, 1918 – January, 1919): historical sources. Samara, 2006, vol. 2, 292 p. (In Russ.)
14. *Rynkov V.M.* (ed., comp.) Land authorities of anti-Bolshevist governments in Siberia (June, 1918 – December, 1919): a collection of documents. Novosibirsk, 2017, 544 p. (In Russ.)
15. *Piontkovskiy S.L.* The Civil War in Russia (1918–1921): a chrestomathy. Moscow, 1925, 708 p. (In Russ.)
16. *Domovitova P.Ya.* The problem of “dual power” in the Urals under conditions of A.V. Kolchak’s regime (December, 1918 – April, 1919). *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istoriya*, 2014, no. 2. (In Russ.)

Статья принята
редакцией 28.06.2018